

UDC 811

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0021

ТАХМИСЫ, НАПИСАННЫЕ НА ГАЗЕЛИ НАСИМИ

© 2019

Мустафаева Наиля Балабек, кандидат филологических наук, доцент, заведующий
отделом научных фондов Института Рукописей имени Мухаммеда Физули*Национальная Академия Наук Азербайджана**(AZ1001, Azerbaijan, Baku, Istiglalıyat 30, e-mail: nailemustafayeva@yahoo.com.tr)*

Аннотация. Литературное наследие великого азербайджанского поэта Имадеддина Насими имело большое воздействие на творчество азербайджанских, турецких, среднеазиатских и др. поэтов. Научному миру известны назире турецкого поэта XIV века Таджеддина Ахмеда, тахмисы поэтов XVI века Хейрати, Келами и Гейдари, написанные на стихи Насими. Нам известны два тахмиса турецкого поэта XVI века Усули на стихи великого азербайджанского поэта. Тахмис – жанр классической восточной поэзии. Здесь к каждому бейту-двустиишу оригинала добавляется три строки, которые должны соответствовать по содержанию, метрике, и рифме. Авторы тахмисов на стихи Имадеддина Насими – Хейрати, Келами, Гейдари, Усули и другие – не только выразили солидарность с гуманистическими идеями великого азербайджанского поэта, но и смогли найти метрическое, рифмическое соответствие его стихам. Практика сочинения стихов на заданную тему широко распространена в мировой литературе. Фактически это было своего рода литературная игра, где подключалась фантазия и художественное воображение участников игры. Здесь проявлялось не только словарное богатство языка участников, но и отношение к жанру, к творческим способностям и особенностям стиля других участников. Следует отметить, что тахмисы писать намного сложнее. Здесь следовало максимально приблизить вновь написанный текст к уже имеющемуся тексту, продолжить идею, ярко выразить мысль, выразить тем самым уважение к автору предыдущих строк. Обычно подобные подражания писали в честь наиболее уважаемых поэтов, с тем, чтобы еще более прославить их. Тем самым и авторы тахмисов оставляли свой след в истории поэзии. Писать продолжение газелей было непросто, поскольку это стихотворение малой поэтической формы.

Ключевые слова: Насими, газель, тахмис, Усули, Хейрати.

TAHMISES WRITTEN ON NASIMI'S GHAZELS

© 2019

Mustafayeva Naila Balabek, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Scientific Foundations
of the Institute of Manuscripts named after Mohammed Fizuli*National Academy of Sciences of Azerbaijan**(AZ1001, Azerbaijan, Baku, Istiglalıyat 30, e-mail: nailemustafayeva@yahoo.com.tr)*

Abstract. The literary heritage of the great Azerbaijani poet Imadeddin Nasimi had a great impact on the work of Azerbaijani, Turkish, Central Asian and other poets. The scientific world knows the nazire of the 14th century Turkish poet Tadjeddin Ahmed, the tahmises of the 16th century poets Heirati, Kelami and Heydari, written in Nasimi poems. We know two tahmis of the 16th century Turkish poet Usuli to the verses of the great Azerbaijani poet. Tahmis is a genre of classical oriental poetry. Here, to each beit-couplet of the original, three lines are added, which must correspond in content, metric, and rhyme. The authors of tahmises on poems by Imadaddin Nasimi-Heirati, Kelami, Heydari, Usuli and others not only expressed solidarity with the humanistic ideas of the great Azerbaijani poet, but also managed to find a metrical, rhymic correspondence with his poems. The practice of writing poems on a given topic is widespread in world literature. In fact, it was a kind of literary game, where the imagination and artistic imagination of the game participants were connected. It manifested not only the vocabulary richness of the participants' language, but also the attitude to the genre, to the creative abilities and peculiarities of the style of other participants. It should be noted that tachmis write much more difficult. Here it was necessary to bring the newly written text as close as possible to the already existing text, continue the idea, vividly express the thought, thereby expressing respect for the author of the previous lines. Usually such imitations were written in honor of the most respected poets, in order to further glorify them. Thus, the authors of tachmis leave their mark on the history of poetry. It was not easy to write the continuation of gazelles, since this is a poem of a small poetic form.

Keywords: Nasimi, gazelle, tahmis, Usuli, Heyrati.

Введение. Имадеддин Насими был одним из поэтов, в особенности среди тюркоязычных, на чьи стихи более всего писалось подражаний и техмис (смешанных стихов, стихов-продолжений, буриме). Великий узбекский поэт Алишер Навои в Центральной Азии и другие мастера высоко оценили произведения азербайджанского поэта и написали стихи-подражания (назире) к его поэзии, османские поэты также писали назире и тахмисы к его стихам. Профессор Джахангир Гахраманов отмечал, что Таджиддин Ахмад, один из османских поэтов XIV века, писал назире к стихам Насими, а авторы XVI века Хейдери, Келами и Хайрети писали тахмисы к его газелям [9, с. 69-67].

Анализ последних исследований и публикаций по теме. Вопросы написания тахмисов восточными поэтами, в том числе на газели Насими, рассматривались рядом авторов, к примеру, турецкими исследователями Фасех Рамизом [4], Гельпынарлы Абдулбаки [4], Тарбият Махаммадали [13], Окуюджу Джиханом [11], азербайджанскими исследователями П. Керимовым [6], Абульфаз Рагимовым [12], и др.

Формирование целей статьи. Нами была поставлена цель, в отличие от указанных авторов, не просто общая характеристика жанра газелей и особенности написания

тахмисов в целом, а тахмисы на творчество Насими, причем в жанре газелей.

Изложение основного материала исследования. Турецкий ученый Абдулбаки Гельпынарлы рассказывает об османском поэте Усули XV-XVI веков, который находился под влиянием творчества Насими и написал тахмис к его газели. По словам исследователя, Усули некоторое время находился под влиянием религиозного направления и творчества Ибрагима Гюльшани и, хотя и не был полностью хуруфи, как Насими, он последовал некоторым идеям в творчестве великого азербайджанского поэта и его средствам художественного выражения [4, с. 14]. Тахмис с редифом (повторение слова или словосочетания в двустииши, в конце строки) «Вар», найденный А. Гельпынарлы, был написан к газели Насими. Следует отметить, что, хотя тахмис Усули состоит из 5 двустииший, согласно исследователю Абульфазу Рагимову, предполагаемый размер газели Насими, хранящейся в Национальной библиотеке в Тебризе, и к которой сделан тахмис, составляет 12 бейтов (двустииший) [12, с. 96]. Насими говорит в заключительном двустииши газели (магта) что в сердцах правоверных мусульман находится дом Божий, и потому они заслуживают уважения людей, они святы.

Усули, хорошо знавший творчество Насими, в строках, добавленном к этому бейту, утверждает то, что неоднократно повторено в произведениях азербайджанского поэта, говоря, что человек, как существо божественного происхождения, достоин поклонения. Ведь в человеке есть слово Божие, слог Божий, в его чистом существе проявляется тайна бисмиллы:

Adətə gəl səcdə qıl, anda kəlamullah var, (иди, преклоняйся перед человеком),

Vəchi-pakində müəyyən sirri-bismillah var, (ведь в его чистой сущности есть определенная тайна бисмилла)

Düşmə inkara, saqın, hər yerdə zahir şah var, (не отрицай, ведь везде есть властелин, свой шах)

“Çünkü bildin möminin könlündə beytullah var, («поскольку ты понял, что в сердце правоверного есть бейт-улла)

Niçün izzət etmədin ol beytə kim, Allah var” (почему бы не почитать бейт, где есть упоминание Бога?) [4, с.80].

В третьем стихе он использовал выражение «Ənlhəqq» («Я Бог»), неоднократно повторенное в стихах Насими. Логика заключается в том, что если в суфизме, в учении ирфан (тасаввуф) утверждается, что человек, в качестве частицы Солнца, есть и малая часть Всевышнего, то, следовательно, он – божественного происхождения: «О те, кто есть существо божественного происхождения, учитеесь из Книги «аналхак», не останавливайтесь время от времени на вещах, которые не являются правдой, Бог существует». В строках, которые Усули добавляет к этому бейту, он говорит: «О душа, о зеркало истины, если вы хотите понять свое собственное существование, вы можете читать стихи Бога в своем собственном изображении (теле: Н.М.). После этого третья, связующая строка гласит: «Если вы хотите найти истину, быть направленным Богом». После связующей строки мысль завершает бейт Насими, о котором мы говорили. Связующая строка была настолько искусно составлена Усули, что этот куплет оставляет впечатление авторства Насими:

Öz vücudun dilər isən, ey könül, mir'ati-Həqq, (если спросишь у своего тела, мир-ату-хакк)

Can ilə kəndi vücudindən oxi ayatı-Həqq, (читай душой своей аяты-хакк)

Qılmaq istərsən əgər eynəl-yəqin irşadi-Həqq, (захочешь если ты молишься точно, так как иршади-хакк)

“Gəl ənlhəlq dəftərindən al səbak, ey zati Həqq, (приди, и поучись ты по тетради анал-хакк)

Dəmbədəm batil təsəvvür etmə, Həqq, Allah var” (не ошибайся в вере, в тасаввуфе, истина (хакк) – в Боге, в его существовании) [4, с.81].

Усули и в других добавленных к ряду бейтов строках доказал, что воспринял идеи Насими, его манеру творческого исполнения. Абульфаз Рагимов обнаружил тахмис, написанный Усули к радифу Насими «Смотри», в рукописи, хранящейся в библиотеке Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения Российской академии наук, которая в основном состояла из стихотворений турецких поэтов. Эта рукопись была передана Раджабом, сыном Хаджи Мухаммеда в 958-953 годы хиджры (1551-1556 годы).

Тахмис, состоящий из девяти бейтов, озаглавлен «Təhmisi-Üsuli qəzəli-Seyyid Nəsimi» (Тахмис Усули к газели Сеида Насими). Следует отметить, что в анкарском издании «Диван Насими», подготовленном Гусейном Аяном, газель Насими также состоит из девяти двустихий [8, с.137-138]. Третье и четвертое места бейтов газели Насими в издании Анкары поменялись местами, благодаря тахмисам, восьмой бейт в газели был переставлен на место пятого, пятый – на место шестого, шестой – на место восьмого. Первый стих второго бейта в тахмисе был неверно истолкован, как «эта фена (постижение) нужна, чтобы избавиться от всего бытийного, откажись от него». Смысл здесь не понятен. А. Рагимов, представивший стих, поставил в конце него вопросительный знак [6, с.96].

На самом деле, это должно быть: «Обойди эту двойную завесу и держись божеской истины» [8, с.137]. В первом бейте своей газели Насими интерпретирует концепцию тасаввуфа, основные положения ирфана, теорию двуединства (вахдат-аль-вуджуд): «Бог проявляется во всем, и вы можете видеть его везде, куда ни посмотрите». Усули в этом отрывке, в добавленных строках также развивает идею этого стиха, уподобляя Бога луне, которая освещает своими лучами весь мир (отметим, что в суфийской литературе Бог больше уподобляется Солнцу. Возможно, поэтому поэт в своей добавленной третьей строке пишет о стремлении частиц, людей к солнцу, то есть к Творцу, о желании их встретиться со Всевышним, говорит о переживаниях, которые они терпят при этом в жизни:

Gir könül mülkinə, seyr eylə, ol dərgahı gör, (загляни ты в душу к себе, обозри ее, увидь весь мир)

Şeş cəhanə pərtövün salmış durur, ol mahi gör, (озарены там шесть миров, увидь там все)

Zərre-i-nacizdən xurşidə varən ahi gör, (частичка мира, так увидь ты через старанье, тичанье)

“Hər nəyə kim baqdu isə andə sən Allahi gör, (на что бы ни взглянул, увидь там Бога)

Qəncəgi kim əzm qilsan, səmmi-vəchullahı gör (и приложи старанье и увидь там искреннее поклонение) [6, с.96].

В четвертом бейте своей газели Насими приглашает читателя, людей увидеть людей Божий дом в сердце влюбленного. Это измененная форма хадиса (повествования) о Пророке: «Сердце верующего – дом Аллаха, тот, кто его подрывает, подобен тому, кто разрушает Каабу». Говоря «ашуг», поэт подразумевает представителей тасаввуф (то есть суфиев). В строках, которые Усули добавил к этому бейту, что те, кто хочет увидеть образ Всемогущего Бога, должны смотреть не на внешние данные этого образа, а внутрь, искать его суть. Строки тахмис автора как бы является этапом подготовки к прочтению и восприятию бейта Насими. Из этих строк можно сделать такой общий вывод, что те, кто хочет понять внутренний, а не внешний смысл, должны знать, что сердце любящего – это дом Бога:

Surəti-Həqqi təvaf etmək dilərsən rubəri, (чтоб ободреть лик Всевышнего, молись ты неустанно)

Surətə baqub gerü qalma, qədəm bas iləri, (не думай ты, что внешний лик достаточен, иди вперед)

Zahiri qov aləmi-məniyə gəl, gir içəri, (сквозь внешний лик пройди ты в мир духовный)

“Həssi-əkbər qılmaq istərsən, gəl ey zahid, bəri (коль хочешь ты уподобиться Всевышнему, так приди сюда, аскет)

Aşiqin qəlbi içində sən bu beytullahı gör (увидь ты в сердце ашуга (влюбленного) эти бейты) [6, с.96].

В этом отрывке Насими говорит, что человек, представитель суфизма, должен следовать за Богом, чтобы постичь истину, отказаться от внешнего, мирского, и прийти к истинному смыслу. В рукописи в указанном бейте Насими последнее слово первой строки «bəri» было заменено словом «göri».

В своем последнем бейти газели Насими говорит: «Слушай логику Насими, посмотри на Фазлулла, обосновывая тем самым идейную связь между Насими и Фазлуллахом Наими. Усули в строках, добавленных к этому бейту, в особенности в третьей строке подчеркивает свою поддержку Насими, единомыслие с ним. Он пишет: «Приятно сказано ...», и так далее [6, с.97]. Это можно считать успешным переходом к бейту Насими.

Письменные источники показывают, что слава Насими широко распространилась на Ближнем и Среднем Востоке в XV-XVI веках, еще при его жизни. Сборник, составленный Омар ибн Мазиди через 20 лет после смерти Насими (1437), включал стихи Гассана, Шамси, Зейни, Шейх Оглу, Руми, Фиргати, Гарими, Наби, Сафи, Хаджи Мути, Докмаджи, Мугабия, Ашки, Шейха, Омара и других. Все эти поэты писали

подражание назире к стихам Насими [5, с.172-180].

Исследователи пишут о широком распространении влияния литературного наследия великого азербайджанского поэта: «В XVI веке Насими продолжал влиять на литературу Азербайджана и других тюркских народов. Хатаи, Хабиби, Физули, Усули, Рухи, Хайрати, Юсуфи-Синаджак, Хаяли, Зафи, Хейдери, Калами, Пир Султан Абдал, Вирани и другие были под влиянием Насими. Точно так же Мисали, Сунуллах, Гейби, Мухити, Арши и Джафари считаются поэтами-хуруфи, связанных с поэтическими традициями Насими» [1, с. 246].

У нас на руках тахмисы, написанные к газелям Насими Хейрати, Хейдери и Калами, которых предположительно жили в Османской империи в XVI веке. Было несколько поэтов, которые имели псевдоним Хейрати. В «Таблице литературной информации» Панахи Макулуну упоминается, что в XV веке был один, а в XVI веке было несколько поэтов, которые носили этот псевдоним [7, с.422-423]. Махаммадали Тарбият говорил о Хейдери, который жил в XIX веке и упоминается в «Тохфей-саами» Сам Мирзы [13, с.380]. Доктор философских наук Паша Керимов отмечает, что поэт, написавший тахмис на газель «Насими», является османский поэт XVI века, который некоторое время проживал в Македонии [6].

На наш взгляд, эта последняя версия более разумна, и вероятность того, что говорят о поэте XVI века, выше. Ведь этот тахмис был включен в книгу, составленную профессором Саидом Гахрамановым, на основании ряда научно-публицистических текстов, в том числе вышеупомянутого дивана Насими, в целом здесь использовались самые старые и самые совершенные копии. Тахмис Хейрати на тему «Эйлади» («Сотворил») Насими, под названием «Тахмиси-Хейрати гезели (фери) Насими» («Тахмис Хейрати на газель (призыв) Насими»). В анкарском издании «Диван Насими» у азербайджанского поэта семь бейтов. Лишь седьмой бейт в произведении не дополнен тахмисом. 3-й, 4-й, 5-й, 6-й бейты находятся на 5-м, 6-м, 3-м местах в тахмисах. 1-й, 2-й и 4-й стихи в обоих стихах расположены на своих местах. Пятый в аварии

Qəzəldəki yeddi beytdən birinə, sonuncusuna təhmis bağlanmayıb. Qəzəldəki 3, 4, 5, 6-cı beytlər təhmisdə 5, 6, 3-cü yerdədir. 1, 2, 4-cü beytlər hər iki şeirdə öz yerlərindədir. пятый бейт в газели преобразован следующим образом:

Sirri-eşqin gənc imiş, anın yeri viranədir, (тайная любовь твоя юна, она разрушится вконец)

Yakdi eşqin könülmü ol gəncə viran eylədi (разрушила любовью душу юноши того) (8, с.357).

Здесь бейт заменен тахмисом, и предстал в следующем виде:

Sirri-eşqin gənc imiş, anın yeri viranədir, (тайна любовь твоя, юна, она разрушится вконец)

Anın içün, bil, Nəsimi ərşi seyrən eylədi (и в память о тебе, ты знай, Вселенную Насими обозрел) (9, с.670).

В анкарской публикации седьмой, основной бейт содержит в себе следующее:

Canını verdi Nəsimi çün saçın zəncirinə, (отдал душу Насими цепи твоих волос)

Nəçin anın məskənin zəncirü zindan eylədi (ведь при-сталище памяти его стало темницей из цепей) (8, с.357).

Видимо, у автора имелась неизвестная копия газели Насими.

В бейтах газели Насими речь идет об одной из основных тем поэзии тасаввуф, связанной с разлукой любящих, в том числе с разлукой во Творцом. Хейрати смог адаптировать свои стихи (тахмис) к содержанию и форме стихов азербайджанского поэта. В четвертом бейте газели Насими называет имя Фазлуллаха, которого они почитали на уровне Бога. Он поворачивается к возлюбленной и говорит: «хоть бы Бог дал тебе исцеление от твоей боли от твоей благодати и твоей добродетели. Здесь слово «фазл» используется как в смысле добродетели, так и в отношении имени Фазлуллаха Намими.

Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т.3. № 3(5)

Примечательно, что Дж. Кахраманов написал в тексте это слово с маленькой буквы, а Гусейн Аян – с большой.

В четвертом абзаце своего тахмиса Хейрати говорит о вадии-мохнэт, в которой он добавляет этот маяк, указывая, что речь идет о божественной любви:

Heyrati təhmisinin dördüncü bəndində bu beytə əlavə etdiyi misralarında vadiyi-möhnətdən danışır, haqqında danışılan eşqin ilahi eşq olduğuna işarə edir:

Necə bir vadiyi-möhnətdə könül ah eyləyər, (так же, как стонет душа при душевных страданиях)

Ya necə bir yüz tutub dərgahə, ya şah eyləyər, (и обращается при этом к небесам, к Всевышнему)

Umaram lütfün bu bən gümrəhi həmrəh eyləyər, (надеюсь я и ожидаю милости, здоровья)

“Dərdimin dərmanini Fəzlindən Allah eyləyər, (станет мне лекарством милость божья)

Hər dəvasız dərdə dərman ol ki, dərman eylədi” (стань средством без лекарств, чтоб я лечился) [9, с.67].

Ошибка в последнем образце бейта Насими заключается в том, что слово «лекарство» здесь повторяется дважды. В Анкарском издании это звучит так: *Hər dəvasız dərdə çün oldur ki, dərman eylədi (сделал лекарство для неизлечимого горя) [8, с. 357].* Как видно, этот вариант более совершенен по форме и содержанию, и достоин пера Насими.

В вышеуказанной книге Дж. Кахраманова представлен тахмис османского поэта Гейдари, который жил в XVI веке, на газель Насими. Тахмис написан на пятый бейт десятибейтной газели азербайджанского поэта:

Çün bəyan oldu rümuzi-əlləmül-əsmə bizə (поскольку стало известно нам)

Rövşən oldu nöqtəyi-sirri-şəbi-əsrə bizə (и стало явью то, что было мраком, тайной) [10, с. 118].

1, 2, 4, 7 и 10 были обновлены. Существуют расхождения между идеями газели в сборнике (диване) и версией этих бейтов в тахмисе Хайдари. Во втором бейте Насими затрагивает широко распространенную тему суфизма: в первом стихе словно уподобляет Бога солнцу, а себя и суфией его осколкам, во второй строке он уподобляет Всевышнего океану, а себя и суфиев – капле. В добавленных к этому бейту строках Хайдари развивает эту идею и говорит, что в основе суфийской любви также лежат отношения солнца-частицы и океан-капля:

Gərçi biz ustadi-əqliz, eşqə tizdur olmuşuz, (я увлечен любовью искренней, любовью настоящей)

Eşqə yaxın gəldik, atma cümlədən dur olmuşuz, (приблизилась к любви, но откололись от всеобщего)

Kövkəbi-sə`diz günəş tək xalqa məşhur olmuşuz, (известны стали среди людей, как пылающее солнце-звезда)

“Zərreyi-mehriz, əgərçi mətleyi-nur olmuşuz, (частицей стали мы, и свет мы источаем)

Qətre-yi-bəhriz, əgərçi mövcdür dərya bizə” (и капель в океане стали мы ведь, океан есть наши волны) [9, с.65].

Последняя строка научно-критического текста Дивана Насими изложена так: «Zərreyi-bəhriz, vəleykən mövc urur dərya bizə» [10, с. 118]. Возможно, что изменил эти строки в виде тахмис сам автор, то есть вместо «Əgərçi», использовалось слово «vəleykən», вместо выражения «mövcs urur» использовано слово «mövcdür». В этом отрывке Насими иллюстрирует, что от любви влюбленного, который является каплей Творца-океана, волнуется (колышется) океан. Очевидно, предполагаемый автор ясно дал понять, что чтобы показать силу любви, ее мощи следует сказать «mövcdür dərya bizə» (то есть «океан есть наши волны»). Хайдари Насими правильно осмыслил бейты Насими, и попытался добавить свои строки в ритмическом и смысловом строе поэзии Насими.

Мы также имеем на руках тахмисы, созданные по этому Келами на стихи Насими. В источниках есть несколько поэтических псевдонимов Келами. Турецкий исследователь Джихан Окуйоджу выявил, что у четы-

рех поэтов есть псевдоним Келами, в том числе Келами Джахан Дада, который умер в 1595 году, и Келами Руми, который умер в начале XVII века [11, с.205]. По нашему мнению, автором тахмисов на газели «Насими газель» является Келами Джахан Дада, исследователи называют его Кербалаи. Этот поэт жил в урочище Абдалани-Рум у гробницы Хазрата Гусейна в Кербеле и получил имя Джахан Деде за многочисленные поездки. Он дружил с Рухи Багдади. Отметим, что Дж. Кахраманов также называл Келами «багдадским поэтом» [9, с.65]. Келами написал тахмисы только на девять из четырнадцати бейтов газели Насими – 1, 2, 5, 7, 8, 9, 11, 13 и 14. Выяснилось, что имеются расхождения между бейтами в стихах Насими и бейтах тахмиса. В своих прибавленных к бейтам Насими стихах Келами использует многочисленные термины хуруфитов, и говорит о святости Фазлуллаха и Хазрата Али. Поэт упоминает Насими в восьмой и девятой частях своих тахмисов, это знак большого уважения к Насими.

В тринадцатой строфе тахмиса на восьмой бейт Насими говорится, что никто не сможет достичь вечно-го благословения, если при этом не сможет переносить любые страдания во имя любви к Богу, как это делал пророк Эйюб (Иаков). Строки, которые добавил Келами к этому бейту, соответствуют, на наш взгляд, его содержанию. Переход также является, на наш взгляд, успешным. До бейта Насими автор тахмиса заявляет: «Ol İmadəddini-sirri-Mürtəza böylə dedi» [9, с.67]. Как видно, поэт описывает Насими как тайну Муртаза-Хазрата Али. В последнем абзаце тахмиса указано имя автора. Однако, восхищенный Келами упоминает в прибавленных строках к бейту поэта также и имя Насими. Насими говорит в своем бейте, что его слово было переведено в Рухуллах (Божий дух), Дух Гюдс (святой дух), причем имеется в виду Иисус, и стало вечным [см 2, с.137]. И если и ты увековечен, как и он, тебе не следует ложиться спать, потому что Иерихонова труба уже сыграла. Как говорится в Коране и религиозных книгах, звуки Иерихоновой трубы означают наступление Судного дня. В День Воскресения мертвые воскреснут, восстанут из мертвых. В такой поэтической форме поэт предлагает человеку задуматься о вечных проблемах, понять свое божественное происхождение, понять смысл жизни. В своих стихах Келами говорит о необходимости поклониться Фазлуллаху, и о том, что Насими дарована вечная жизнь:

Ey Kəlamî, Fəzli-Yəzdan dərgahına səcdə qıl, (О, Келами, поклоняйся вечно перед Фазлуллахом)

Ol mayasən çün Nəsimi Nəq qatında münfəil, (и не следует думать, что Насими лишен благословения божьего)

Ruhbəxşi çün ana misaqdan oldu sici, (поскольку ему дарована вечная жизнь)

“Ruhi-qüds oldu Nəsiminin sözü, ey zində dil, (слова же Насими стали вечными, подобно духу святому)

Gər Məsiha tək diriysən, yatma kim, çalındı sur” (ты жив, подобно Иисусу, не спи, труба сыграла) [9, с.67].

Исследователь Рамиз Фасех справедливо указывает, что этот вопрос касается не физического, а духовного возрождения: «Конечно, это возрождение – не возрождение биологической жизни, а есть возрождение науки, мудрости, духовной чистоты, есть возрождение подлинного верования и поклонения святости, что свойственно чистому, святому сердцу верующего (души, как духовного вместилища) [3, с.182]. Рамиз Фасех делает вывод, что поскольку псевдоним Насими был упомянут впервые в последнем куплете, то это означает, что великий азербайджанский поэт написал себе в своем стихотворении тахмис. Для подтверждения этой мысли он указывает, что имя поэта Келами не фигурирует в источниках. Исследователь утверждает, что когда Насими писал свои стихи, выбрал себе псевдоним «Келами» в качестве предполагаемого автора: «Второй аргумент заключается в том, что поэт решил сам написать на свои стихи тахмис. Он выбрал псевдоним «Kəlamî-söz bilən,

söz sahibi», то есть «владеющий словом, автор слова», и в то же время он был вынужден дважды использовать псевдоним Насими, чтобы ясно и точно указать, что он написал тахмис на свою газель» [3, с.183].

Однако мы уже упоминали, что в письменных источниках упоминаются несколько поэтов с псевдонимом «Келами». Во-вторых, кажется, что для Насими нелогичным было бы дважды использовать свой псевдоним для одного абзаца, чтобы указать, что он выбрал псевдоним «Келами», чтобы написать тахмис на свою газель, а затем указать, что газель была написана им самим. Но чем можно объяснить упоминание имени Насими в другом стихе тахмиса? По нашему мнению, возможно только то, что предполагаемый автор Келами дважды упомянул имя Насими, хотя в рамках жанра этого не требуется, потому, что является поклонником Насими.

Выводы. Неопровержимым является тот факт, что после смерти великого азербайджанского поэта у него было много последователей. Как известно, ряд поэтов, особенно поэты-хуруфи, писали свои стихи под псевдонимом Насими, что имеет две причины: желание распространять свое восхищение поэтом, с одной стороны, и распространять идеи хуруфизма среди самых широких читателей и слушателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История азербайджанской литературы. В шести томах. Том 3. Баку: «Наука», 2009.
2. Алиев Р. Джавиданнаме. Четвертая книга монотеизма. Баку, 2016.
3. Фасех Рамиз. Описание некоторых избранных стихотворений Сейеда Имадеддина Насими. Баку: Восток и Запад, 2007.
4. Гельпынарлы Абдулбаки. Насими-усули-рухи. Жизнь, искусство, стихи. Стамбул: «Ярлыг йайым еви», 1953.
5. Ибн Мезид. Маджмугатун-незир / со.ед. Хусейн Аян. Анкара: «Публикации акчаг», 1990.
6. Керимов П. О вновь обнаруженных рукописях последователя Насими Хейрати (диван) // «525-я газета». Баку, 8 ноября 2017 года.
7. Макуллу Панахи. Литературно-информационная таблица. Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1962.
8. Насими. Диван / Подготовлено доктором Хусейном Аяном. Анкара: «Публикации Акчаг», 1990.
9. Насими Имадеддин. Произведения. В трех томах. Том 1. / Подготовка научно-критических текстов и введение Джахангира и Гахраманова. Баку: «Наука», 1973.
10. Насими Имадеддин. Произведения. В трех томах. Том 3 / Подготовка научно-критических текстов и введение Джахангира и Гахраманова. Баку: «Наука», 1973.
11. Окуюджу Джихан. Два поэта, авторы дивана с келами и махлас: Келами Джихан Деде и Келами Руми. // Журнал «Диван». Литературные исследования. Стамбул, 2008 // ekitap.kulturizm.gov.tr.
12. Рагимов Абулфаз. Тахмис турецкого поэта Усули, написанный на газель Насими // Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР. XXXVI том. № 2. Баку: «Наука», 1980.
13. Тарбият Махаммадали. Данишмендани-Азербайджан. Баку: Азернешр, 1987.